

**Апробация опросника для оценки выраженности когнитивного компонента
алекситимии**

Научный руководитель – Кожевникова Оксана Вячеславовна

Костенко Татьяна Федоровна

Студент (бакалавр)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: lil.d0zhd@vk.com

Алекситимия – это многоуровневое и многокомпонентное психологическое явление, проявляющееся в трудностях идентификации, анализа и вербализации собственных эмоциональных переживаний, характеризующееся сниженной способностью к фантазированию и, по мнению некоторых исследователей, сниженной эмоциональностью. Как интегральная личностная характеристика алекситимия требует точной диагностики, однако существующие способы ее измерения имеют психометрические недостатки, а также не в полной мере соответствуют целям и задачам планируемого нами исследования. В этой связи было принято решение о необходимости создания собственной методики для изучения алекситимии.

Разработке опросника, предназначенного для оценки выраженности ее компонентов, предшествовал теоретический анализ данной категории. За основу была принята философская концепция, известная как семантический треугольник (авторы Г. Фреге и Ч. Ричардс & А. Огден). Созданная нами теоретическая модель [1] представлена четырьмя основаниями.

1. Первое – аспекты (или компоненты) алекситимии: эмоциональный, поведенческий, когнитивный – традиционная для анализа психологических явлений рамка.

2. Второе основание модели – подходы к изучению алекситимии: биологический, психологический, лингвистический. В рамках биологического подхода алекситимия рассматривается как результат нарушенного строения и функционирования головного мозга. Психологический подход определяет алекситимию как следствие: 1) психологической травмы (психологическая алекситимия); 2) сниженной успешности усвоения эмотивной лексики в процессе обучения и воспитания (педагогическая алекситимия). В рамках лингвистического подхода акцент смещается на проявления алекситимии, а именно на затрудненную вербализацию собственных эмоций и речевые особенности алекситимичной личности. Психологическую, педагогическую и лингвистическую алекситимию называют вторичной, поскольку она не связана с органическими нарушениями. Именно этот вид алекситимии доступен для всестороннего психологического осмысления и эмпирического изучения.

3. Виды вторичной алекситимии: педагогическая, психологическая, лингвистическая / лингвосемантическая – третье основание нашей модели.

4. Четвертым основанием является семантический треугольник, представленный тремя компонентами – знаком, значением и смыслом [1].

Таким образом, нами с позиций лингвистического подхода будет изучен когнитивный аспект лингвосемантической алекситимии на уровне смысла. Первым этапом данного исследования станет выделение основной группы респондентов (с выраженными признаками вторичной алекситимии) и группы сравнения (без признаков алекситимии). С целью отбора респондентов разрабатывается опросник, позволяющий оценить выраженность когнитивного компонента алекситимии [2].

Основой создания опросника является теоретическая рамка Б. Бермонда и Х.С.М. Ворста. Авторы выделяют пять компонентов алекситимии: сниженную эмоциональность,

бедность фантазии, трудности идентификации, анализа и вербализации собственных эмоциональных переживаний [3]. Для того чтобы оценить выраженность каждого из перечисленных компонентов, мы выделили 18 поведенческих индикаторов. Далее для каждого индикатора было составлено несколько утверждений (от трех до четырех). Общее количество утверждений первоначальной версии опросника равно 67.

Нами была проведена апробация опросника. Первый ее этап – метод фокус-групп. Мы предложили десяти участникам комментировать утверждения опросника, оценивая их ясность и корректность. По итогам данного этапа нами были внесены изменения в разработанные утверждения. Далее следовал второй этап апробации. В нем приняли участие 168 респондентов (124 женщины, 44 мужчины).

Полученные данные обрабатывались в программе «Jamovi». Прежде всего, проводился корреляционный анализ, по результатам которого были удалены утверждения с высокой корреляцией между компонентами. Анализировалась и дискриминативность. Утверждения, характеризующиеся низкой дискриминативностью, также удалялись.

Математическая обработка включала факторный анализ. На предмет соответствия эмпирическим данным анализировались шесть различных моделей опросника. Первая модель состояла из четырех факторов (эмоциональность, идентификация, вербализация и анализ собственных эмоциональных переживаний). Во второй – трехфакторной – модели фактор анализа был объединен с «идентификацией» вследствие их высокой корреляции. В третьей модели исключен фактор эмоциональности по причине наличия разногласий в научном сообществе относительно включения эмоционального компонента в структуру конструкта алекситимии. Наиболее однозначными компонентами (вербализацией и идентификацией собственных эмоциональных переживаний) представлена четвертая модель. Пятая и шестая модели являются однофакторными. Пятая представленная общим фактором алекситимии, а шестая – фактором идентификации собственных эмоций. Исходная пятифакторная структура не рассматривались в связи с удалением всех утверждений шкалы «фантазирования» как низкодискриминативных.

Осуществленный анализ показал, что наиболее пригодной является однофакторная модель, представленная фактором идентификации собственных эмоциональных переживаний и включающая 14 вопросов. Показатели точности данной модели находятся в рамках нормы и считаются хорошими ($CFI = 0,97$, $TLI = 0,96$, $SRMR = 0,036$). Кроме того, модель характеризуется высокими показателями надежности (альфа Кронбаха = 0,941).

Таким образом, была разработана пробная версия опросника, предназначенного для изучения идентификации собственных эмоциональных переживаний. Планируется дальнейшая апробация опросника с расчетом необходимых психометрических характеристик.

Источники и литература

- 1) Кожевникова О.В., Костенко Т.Ф. Семантический подход к пониманию феномена алекситимии // Прогрессивная инновация и/или фундаментальная традиционность в образовании и социокультурных практиках: сборник тезисов международной научно-практической конференции. 29 октября – 01 ноября 2024 г. Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2024.
- 2) Костенко Т.Ф. К вопросу о разработке опросника для оценки выраженности компонентов алекситимии // Прогрессивная инновация и/или фундаментальная традиционность в образовании и социокультурных практиках: сборник тезисов международной научно-практической конференции. 29 октября – 01 ноября 2024 г. Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2024.
- 3) Vorst H.C.M., Bermond B. Validity and reliability of the Bermond–Vorst Alexithymia Questionnaire // Personality and Individual Differences. 2005. №30. P. 413 – 434.